

18+

ПЕРЕПРОСМОТР

Новиков Алексей

Алексей Новиков

Перепросмотр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65488902

ISBN 9785005388728

Аннотация

Автобиографичная книга Алексея Новикова – это история мальчика, парня, а затем и мужчины, умного, рефлексирующего, тонко чувствующего окружающий мир. Автор проникновенно и в то же время легко рассказывает об этапах своей жизни: детстве, полном красок и впечатлений; непростой, но веселой молодости; сложном становлении во взрослом возрасте. На отдельных эпизодах он показывает, как и почему менялись его взгляды, что в разные годы занимало его мысли и какие трудности возникали на жизненном пути.

Содержание

Детство (0—11 лет)

5

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Перепросмотр

Алексей Новиков

Корректор Александра Репина

© Алексей Новиков, 2023

ISBN 978-5-0053-8872-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство (0—11лет)

Я родился 26 января 1982 года в 17:00 в городе Ижевске.

Игры и сон занимают большую часть моего времени. Мои две любимые игрушки – Чебурашка и Кеша. В Чебурашке мне нравятся большие мягкие уши, за которые его можно подёргать, и глаза, которые можно крутить в разные стороны. А у Кеши можно двигать всеми частями тела и фиксировать их как угодно.

Сплю я на раскладушке, часто проваливаясь в середину. Я люблю разглядывать пружины, которые натянуты по всему периметру. На стянутом брезенте меня завораживают нарисованные узоры – этакие завитки, раскрашенные в яркие цвета и отличающиеся по форме и размеру. Как только их не называют: индийские огурцы, завитушки, кудерьки, огненные языки. Я их назвал радужными каплями. Они вызывают у меня тягу к познанию, я засыпаю, глядя на них, погружаюсь в сон, в котором так люблю бывать. Там я могу летать и делать всё, что захочу. Мне снятся разные сны, каждый день новый.

Я живу в двухкомнатной квартире на улице Квартальный проезд, на первом этаже. Со мной живут мама и прабабушка.

В соседской квартире живут две девочки моего возраста. Я часто хожу к ним в гости.

Один обычный день, проведённый в гостях у них, мне за-

помнился особенно. Сначала мы рисовали цветными карандашами деревья и солнце. Затем я проголодался, попросил поесть. Хозяйка предложила пойти на кухню.

– Я приготовила печёную картошку в мундире, твою любимую.

– Ура, – я запрыгал от радости и поспешил гуськом за ней. В моей голове сразу возник образ аппетитных картофелин. Дверца духовки была открыта, хозяйка нагнулась, чтобы достать противень. Я находился в нетерпении и заглянул внутрь в предвкушении появления печёных картофелин.

У меня отвисла челюсть от увиденного: на противне с готовой картошкой сидела здоровенная крыса и ела мою любимую печёную картошку. Хвост крысы свисал с противня вниз и казался бесконечно длинным. Тело крысы было огромным. Я с горечью для себя отметил, что покусанные картофелины были повсюду. Поняв это, я почувствовал обиду. Я захотел посмотреть в глаза своему обидчику и понять, что он при этом чувствует. Услышав движение, крыса нехотя оглянулась и посмотрела на меня. Она пугала всем своим видом, но и в её глазах я заметил испуг не меньше моего. Мне показалось, что крыса говорит своим писком: «Мне жаль». Помимо прочего, в её глазах я прочитал безысходность. Крыса тупо пошевелила усами и даже не попыталась убежать. Хозяйка уверенным движением рук взяла её за хвост и понесла через коридор к туалету. Крыса словно сковала меня своим естеством. Я провожал её в последний

путь неминуемого возмездия за содеянное. Хозяйка зашла в туалет и запихнула крысу в унитаз. Вооружившись ёршиком и вантузом одновременно, она не позволяла крысе вылезти обратно. Крыса была обречена. Пришлось смыть два полных бачка с водой, чтобы убедиться, что крыса не забила сток. Вода снова наполнила бачок, и всё стихло.

Теперь каждый раз, когда я думал о печёной картошке, я вспоминал эту крысу. Мне казалось, что если я не буду просить готовить мне картошку, крыса не появится. И я, действительно, больше её не видел, хотя и картошку печёную больше не ел.

Я проснулся в своей комнате от топота многочисленных ног за стеной. Открыв дверь, я выглянул в гостиную. Кровать прабабушки поставили посреди гостиной, а её саму накрыли белой вуалью. Вокруг кровати толпились люди, они стояли ко мне спиной, глядя под белую вуаль. Мама увидела меня, попросила пойти в свою комнату и поиграть там. Что происходит в гостиной? Мне было три года, и моё сознание не могло принять, что прабабушки не стало. Она постоянно водилась со мной и очень любила, как и я её.

В другой день я проснулся от громких ударов во входную деревянную дверь. Кто-то ломится, стучит чем-то тяжелым. Я увидел маму, которая тут же попыталась меня успокоить. Какой-то мужчина просит нас открыть дверь и колотит по двери руками и ногами. Мама просит мужчину перестать шуметь, но он не слушает и требует открыть дверь. Позже

это закончилось, он всё-таки ушёл. Мама сказала: «Он приходил в квартиру выше, перепутал этаж, пьяный...»

Спустя некоторое время, я подошёл к окну на кухне, придвинул стул к подоконнику вплотную и залез на него. Я всегда любил смотреть в окно и разглядывать снаружи всё подряд. Окно выходит на оживленную улицу Карла Маркса. Помимо суетливых пешеходов, здесь проходит автодорога и ездят трамваи. Перед окнами есть кусты и деревья, здесь иногда прячутся от солнца уличные кошки и собаки.

Стало резко темно. Появились огромные грозные тучи, поднялся сильный ветер, стёкла в окне задребезжали. Посуда и чайник на плите стали подпрыгивать. Всё в квартире заходило ходуном. Меня это сильно удивило и напугало одновременно. Я снова посмотрел в окно. Деревья вдоль дороги загнуло так, что они касались земли. Мусор и грязь летали в воздухе. Просто невероятно! Что происходит? Мама попросила отойти от окна и сесть на пол. Так я впервые увидел лёгкое землетрясение и ураган. Через некоторое время всё стихло.

Я не всегда сижу дома. В будни меня отводят в детский сад. Летом там мне запомнится один эпизод. Стоял по-настоящему жаркий день. Мы бегали, резвились на территории садика всей гурьбой. Спасая от сильной жары, воспитатели обливали нас водой из поливочного шланга и тазиков. Мы бегали в одних трусах, а некоторые вовсе голышом. Я обратил внимание на одного мальчика – у него было четыре сос-

ка: два обычных и ещё два поменьше чуть ниже.

Я спросил у воспитателя:

– Почему у меня два, а у Васи четыре соска?

Воспитатель улыбнулась и сказала:

– Так бывает, это нормально. Не обращай внимания, беги к ребятам.

Я успокоился и продолжил резвиться со всеми.

Позже меня перевели в другой садик, а затем в третий.

Я не любил кушать в детском садике. Мне не нравился запах столовской пищи. Когда я видел у себя в тарелке котлету, меня выворачивало от запаха. Нянечка пыталась силой меня кормить, и это было для меня настоящей пыткой. Она заставляла меня сидеть над тарелкой и есть. Я разламывал котлету ложкой и не мог даже дышать, возникали приступы тошноты и рвотный рефлекс. От одной только мысли положить котлету в рот меня воротило до слёз. Я стал хитрить: пока няня отвлекалась на других ребят, я прятал котлету в карман. А когда няня поворачивалась ко мне, я делал вид, что дожёвываю, затем просился в туалет и смывал котлету в унитаз. Это продолжалось недолго – нянечка проследила за мной и всё увидела. Мне вновь пришлось сидеть над тарелкой с котлетой и сдерживать рвотный рефлекс. На мои рассказы об этом мама отвечала, что я мало ем, стал худой и надо есть больше. Я не мог придумать выход из сложившейся ситуации.

Я понял, что мне не нравится ходить в детский сад. Я кри-

чал по утрам и просил оставить меня дома. Я хватался руками за всё, что попадалось мне по пути: деревья, столбы, ограждения. Бесполезно. Мама продолжала везти меня в сад. Ей нужно было идти на работу, а меня не с кем было оставить дома. Я вынужден был находиться в детском саду целый день, до самого вечера. Это слишком долго, и ничего нельзя было с этим поделать. Я устроил там скандал, чтобы меня больше не пытали едой. Оказалось, нянечка прошла блокадный Ленинград и считала меня избалованным мальчишкой. После истерики ко мне прислушались, но взамен пришлось согласиться, что кушать что-то всё-таки надо. Зубную пасту, которую я любил есть тайком, пришлось исключить из моего рациона. Мне разрешили есть только хлеб и пить компот. Настоящая победа! Я стал более усидчивым, собирал разные деревянные башенки и занимался в группе, как все.

Обожаю наш двор. Мы часто собираемся с ребятами, играем в различные игры в зависимости от сезона. Есть хоккейная площадка. Зимой мы играем в хоккей на валенках с мячом. Мама мне купила две клюшки для игры мячом: загнутую и широкую (для вратарей), потому как я и на воротах иногда стоял.

Летом мы тоже играем этими же клюшками мячом. А иногда гоняем ими сушеных надутых лягушек. Я не знал, откуда они берутся на площадке. Когда я захотел это выяснить, мальчишка постарше из двора, которого все звали Клёпа, показал мне весь процесс целиком. Он повёл меня в со-

седний двор, показал болото, и я убедился, что лягушки вокруг заросшего котлована повсюду. Кваканье здесь не прерывалось. Сначала Клёпа наловил лягушек в трёхлитровую стеклянную банку. Меня тем временем он попросил найти тростинку с отверстием внутри. Я сорвал пару тростинок под корень, не зная, сколько ему надо, и отдал. Клёпа выбрал подходящую на его взгляд, вторую отложил в сторону.

– Смотри внимательно и учись, – сказал Клёпа.

Я уставился на него и стал пристально вглядываться в его движения.

– Нужно оставить примерно сантиметров двадцать.

Клёпа откусил с двух сторон лишнее, продул тростинку изнутри.

– Проверим, – он сдул через неё песок с ладони, – хорошо.

В левую руку он уложил лягушку, а в правую взял тростинку. Далее он совместил руки на уровне глаз и будто прицелился тростинкой в лягушачий зад. Потом просунул её в клоаку лягушке лёгкими вкручивающими движениями. Засунув тростинку примерно на сантиметр, он остановился, перевернул лягушку поудобнее на левой ладони, зажал тростинку губами и начал тихонечко вдуть воздух в лягушку. При этом лягушка смотрит на меня, моргает глазами и двигает конечностями. Она вырастает до размеров моего лица и по-прежнему смотрит мне в глаза. Теперь это уже не просто лягушка, а нечто пугающее. Моя челюсть отвисла от удивления. Когда лягушка стала круглой, как мячик,

Клёпа медленно вынул тростинку. Увидев моё ошарашенное от удивления лицо, он стал перекидывать лягушку с одной ладони на другую и улыбаться. Предложил мне надуть, но я был в шоке. Мне это показалось дикостью. Я отказался надувать лягушек и с отвращением смотрел, как Клёпа продолжал надувать остальных, словно это в порядке вещей. Затем мы пошли на коробку, и он раскидал надутых лягушек по всей площадке. Там лягушки сохли на солнце до готовности.

В соседнем доме жил мужчина-карлик. Мужчина необщительный и постоянно чем-то недовольный. Каждый день он выводил гулять свою огромную собаку породы колли. Мохнатая и злая, постоянно лает на меня, когда я бегаю из двора в подъезд. Обычно она была на поводке и в наморднике, поэтому я не обращал на неё особого внимания.

На улице стояло лето. На дорогах толстым слоем лежал тополиный пух. Я приближался к дому, разглядывая тополиный пух под ногами. Я взял пух в руки и удивился: как он похож на снег посреди лета! Краем глаза я заметил, что Колли бежит на меня. Собака была без поводка и намордника. Она прыгнула на меня с разбегу, толкнув передними лапами в грудь, повалила на землю, вцепилась в руку зубами, рычит, дёргает руку из стороны в сторону, словно пытаюсь оторвать. Глаза злобные и текут слюни. Кое-как её оттащили от меня. Пришлось идти в ветеринарную клинику неподалёку и терпеть жуткие уколы от бешенства. Рука болит, но перелома

нет. К счастью, она быстро зажила.

Больше карлик и его собака не появлялись в моей жизни. Если он и выгуливал её, то только на поводке, да и обходил меня стороной, чтобы не пересечься.

В другом соседнем доме жил мальчик Марат, который любил играть в шахматы. Я попросил его научить меня этой игре. Он учил, и мне нравились шахматы. В четыре года у меня появилась своя складная доска с лакированными фигурками. С ними я ходил везде, где знал, что будет, с кем поиграть в шахматы.

Ещё мы играли в шахматную трясучку. Брели шахматную доску с фигурками, трясли, затем открывали доску и вытягивали фигурки по очереди так, чтобы другие не шевелились. Фигурки поднимали только руками, без помощи посторонних предметов. В итоге должна остаться пустая доска. Признаю, поначалу мне это казалось сложным заданием. Фигурки лежат друг на друге, а иногда прижаты фигуркой другого цвета, которую может поднять только соперник – прикасаться руками к фигуре другого цвета запрещено. Продумывать нужно следующий ход так, чтобы у соперника не оставалось вариантов поднятия своих фигур. Нужно вынудить соперника пошевелить при поднятии другие фигуры. Такая тактика приносит победу. Либо же все фигуры просто убираются поочередно до последней и получается ничья. Шансы равны, всё зависит от игрока.

Кроме игр с шахматами Марат научил меня чистить обжа-

ренные семечки подсолнечника без помощи рук, а во рту – с помощью языка и зубов. До этого я умел чистить семечки только руками. Из-за этого у меня под ногтями скапливалась чёрная полоска от шелухи. Хотя иногда эта полоска появлялась и от обычной уличной грязи. Я не ел семечки, пока не подстригу ногти и не избавлюсь от этой грязи. А когда ногти острижены, возникает другая дилемма: с подстриженными ногтями неудобно чистить семечки, поскольку грани семян бывают острыми и больно врезаются в кожу. Я вынужден был отказываться от семечек, когда ногти были острижены и когда они были слишком длинные, с полоской грязи. Я мог есть семечки только в те дни, когда ногти чуть выросли, но ещё были чистыми. В эти редкие дни я легко врезался ногтями в семечку и счищал шелуху. Потом шелуха забивалась под ногти и вызывала неприятные ощущения при чистке. Таким образом, я ел семечки не чаще раза в неделю. Каждый раз, когда мне предлагали семечки, я сначала смотрел на свои ногти, а потом уже соглашался или отказывался принять в дар целый кулак. Мне было грустно отказываться. Я удивился, когда в первый раз увидел, как Марат ловко закидывает нечищеную семечку в рот, затем выплевывает ненужную шелуху и съедает очищенную семечку. Я думал он меня разыгрывает и проглатывает нечищеную. Видя моё искреннее недоумение, Марат показал мне сначала нечищеную семечку в руке, затем её во рту, рот закрыл, что-то там поколдовал с ней и выплюнул шелуху. Открыл рот и, вытя-

нув язык, показал очищенную семечку на языке. Я попросил её достать и он показал, что семечко действительно хорошо очищено со всех сторон. После этого убедительного доказательства мне пришлось признать, что я в своём умении чистить семечки руками застрял в развитии.

Оказалось, нужно языком положить семечку на нижние коренные зубки, поставив её вертикально, затем верхними расколоть так, чтобы не повредить целостность зёрнышка внутри. Далее язычком нужно перевернуть её и убедиться на ощупь в чистоте. Если этого недостаточно, то необходимо прижать её вновь к зубам и удалить точечными манипуляциями языка и зубов шелуху со всех сторон, после этого выплюнуть всё лишнее и съесть добытое зёрнышко. Путём проб и ошибок я научился это делать. Теперь я считал себя продвинутым мальчиком, поскольку научился добывать зёрнышко таким необычным для себя способом.

Во дворе стоят высокие трёхметровые качели. Поначалу я просто на них качался, потом придумал игру. Я решил устроить соревнование на дальность прыжка с качелей. Собрал мальчишек, и мы стали прыгать с раскачавшихся качелей кто дальше. Длину прыжка обозначали полосками на песке: у кого дальше полоска, тот и победил. После многочисленных попыток моя полоска оказалась дальше остальных. Я был так рад победе, что решил продолжить придумывать соревнования на качелях. Я понял, что с качелей можно перепрыгивать различные предметы. Мне стало интересно пры-

гать в высоту с качелей: кто выше. Чтобы это понять, мы стали вкапывать деревянную доску в песок перед качелями так, чтобы она стояла вертикально. После того, как я или кто-либо из желающих перепрыгивал препятствие, меняли доску на более длинную. Короткие клали обратно в стопку досок немерной длины. Доски эти кто-то оставил во дворе. Преодолевая с легкостью любую высоту, я решил, что высота 3 метра будет рекордом двора. Я попросил вкопать доску на высоту качелей, раскачался посильнее и выпрыгнул... Но выпрыгнул несколько поздно. Я полетел не вперёд, а больше вверх, почти без направления вперёд. Да, я прыгнул выше доски на полметра, правда эта радость длилась доли секунды и быстро сменилась чувством самосохранения. В эти доли секунды время замерло. Долетев до верхней точки, я повис в воздухе на высоте 3,5 метра над землей. Я понял, что доску я не перелетаю, как бы мне этого не хотелось. Всё, что было до этого момента, стало неважно, потому как обратной дороги из этой точки нет, нельзя вернуться в прошлое. Я был настолько глуп, что привёл себя к этой точке невозврата по собственному желанию. Всё ради того, чтобы испытать чувство превосходства над остальными. Дальше ждёт падение. У меня есть лишь выбор варианта, но факт падения неизбежен. Я представил чёткую картину того, что меня сейчас ждёт: торец доски шириной 20 сантиметров остается в аккурат между моих раскинутых ног. Деваться некуда – придётся сесть на доску, чтобы потом вме-

сте с ней медленно упасть на бок. Я приземлился на доску – прямо между ног, ведь я ещё и хотел зажать её вытянутыми ногами с обеих сторон. Так я и сделал, но во всех расчётах не учёл один момент. Оказывается, приземлиться на доску своей пиписькой – жутко больно. Я взвыл. Тем не менее, сидя на торце доски (на высоте 3 метра), я схватился руками за её углы, торчащие между ног. Мне пришлось одной рукой взяться спереди, а другой сзади, чтобы удержать равновесие. Я выпрямил спину и как бы стал продолжением доски. Если бы не моя кислая физиономия, я бы выглядел, как заправский акробат. Мне казалось, что прошла вечность, пока доска начала гнуться и падать на бок. Мне пришлось забыть о боли и ещё крепче обхватить её ногами и руками. Падали мы на бок медленно. Всё это время доска елозила по моей пипиське и усиливала нестерпимую боль. Помимо прочего, мне пришлось найти в себе силы, чтобы повернуть голову во время падения и в нужный момент сделать ещё один важный манёвр – этот мой манёвр наступал непосредственно перед падением на землю: я повернулся на доске набок, вытянул руки, чтобы смягчить удар о землю. В кои-то веки этот затяжной отрезок времени спуска на землю закончился. С доской между ног я и приземлился. У меня это получилось. Я неделю не мог нормально писать, было очень больно, но, слава Богу, обошлось. Все признали, что я покорил рекордную высоту, но повторять мой опыт не решались.

Во дворе напротив хоккейной коробки стоит клуб. Там

есть бильярд и американский пул. Я с удовольствием наблюдаю и учусь игре в пул и бильярд. Поскольку стол русского бильярда выше, я для начала решил освоить американский пул. Для этого я подкарауливаю момент, когда никто не играет, и пытаюсь сам научиться. Стол американского пула для меня тоже высоковат, но это не проблема: я встаю на стульчик, чтобы всё видеть. Я изучил основные правила игры в пул и бильярд, узнал, что длинная палка называется кий, шарики – это шары, а лунки – лузы. Я научился правильно держать кий, забивать шар не сразу в лузу, а через попадание по другому шару. У меня ещё не очень хорошо выходит делать удар, точнее сказать, попадаю через раз, но я стараюсь.

Рядом стоит настольный теннис. На этом столе я играю чаще, тренирую отскок шарика от стены. Люблю набивать ракеткой. Мой дядя Костя, когда пришёл из армии, подарил мне ракетку и шарики. С этой ракеткой я ходил в клуб и играл дома. Реакция у меня хорошая, успеваю подставить ракетку под удары. Правда, отбиваю иногда то боком ракетки, то ручкой, по пальцам часто прилетает шарик. Не могу чётко просчитывать полёт и подставляю ракетку наугад – не научился ещё правильно поворачивать ракетку для нужного отскока. Но всё равно стараюсь.

Ура! Меня взяли в шахматную школу «Ижпланета». Это самая крупная шахматно-шашечная школа в Ижевске. Шашкам здесь тоже учат. Играть в шашки я умею, а ещё в угол-

ки и в шашки Чапаева. Более того, я играю в шашки со всеми, кто не умеет играть в шахматы. Всё же шахматы мне ближе, интереснее. Поначалу мне казалось непривычным, что тренер переставляет фигуры на вертикальной магнитной шахматной доске, а со временем эта проекция стала проще восприниматься. Я внимателен в обучении, всё схватываю на лету, записываю. Да, я научился записывать шахматные ходы в тетрадь. Сам решаю различные шахматные задачи, изучаю комбинации ходов, выполняю домашние задания и изучаю всё, что помогает быстрее освоить прелести игры.

Вскоре тренер по шахматам решил, что я готов к сдаче на четвёртый разряд. Я готов к турниру в пять лет! Накопилось шестьдесят четыре желающих. Отбор серьёзный. Только первым трём вручали призы и присваивали разряд по шахматам. Я очень хотел победить, и не просто победить, а быть первым!

Наступил день турнира! Я оделся в парадную одежду, с тетрадью и ручкой для записей ходов шахматной партии пришёл к назначенному времени и записался в список участников. Объявили начало жеребьёвки. Распределили соперников. Столов хватило на всех, зал для турниров огромный. На каждом столе уже стоят расставленные фигуры, словно солдаты, ждущие приказа командира. Всех рассадили, дали команду к началу турнира. Сначала мне показалось, что победить столько людей будет сложно. Но, выиграв несколько мальчиков и девочек, я понял, что, оказывается, это не так

сложно, как казалось. В перерывах между партиями я для себя заметил, что соперники играют в основном по наитию, без определенной тактики нападения, не продумывая наперёд. Вот я выиграл последнего, соперников больше нет. Я выиграл всех игроков! Это невероятный шок! Нас собрали на официальное вручение, показали мне место, где встать. Судья вручил грамоту, а ещё как победителю подарил красный радиоприёмник! Эмоции радости и счастья переполнили меня изнутри, я находился на седьмом небе от счастья. Внешне я проявил сдержанность, дабы не огорчить побеждённых своим ликованием.

Я побежал радовать маму. Я влетел домой, хотел удивить призом и воткнул радиоприёмник в розетку 220 вольт. И тут всё перевернулось вверх тормашками. Радио, вместо того чтобы запеть и порадовать маму, вдруг вспыхнуло, загорелось... И горело, горело! У меня шок. Я стою как вкопанный, с отвисшей челюстью и тупо смотрю, как сгорает вся накопленная радость. Я закричал от обиды, непонимания, а ещё от того, что краска на стене стала становиться чёрной от копоти. Прибежала мама и, увидев это, произвела какие-то манипуляции. Всё потухло. Она спросила меня: «Что случилось?» Безупречно красивый красный радиоприёмник стал чёрным куском хлама. После того, как я пришёл в себя, я всё рассказал: что выиграл, хотел удивить её, сделать сюрприз. Я не знал, что радио нельзя втыкать в розетку 220 вольт — надо в ту, что повыше, специальную для радиоприёмников.

Так я понял, что розетки бывают разные.

В клубе я начал смелее играть в пул и бильярд. Поскольку мне было интересно, я легко втянулся и стал играть на равных с ребятами постарше. Таким образом, я оказывался всегда чем-то занят и увлечён.

Играл я не только с мальчиками, но и с девочками. Ради интереса я пару раз попробовал попрыгать с ними на резинке во дворе, но меня это не увлекло. Ещё попрыгал с ними по циферкам на асфальте, но и это меня надолго не заинтересовало. Мелом на площадке рисовали – кому что вздумается: солнце, облака, деревья. Мне запомнилась девочка Ксюша, у которой на руках всегда были прямо острижены ногти, уголки оставались и бросались мне в глаза. Я смотрел на свои скругленные ногти и не понимал, почему у неё всегда они не дострижены.

Тема ногтей была для меня особой. Я не умел состригать ногти с правой руки, это всегда делала мама. Я сам смог научиться стричь ногти только на левой руке. Когда беру ножницы в левую руку и пытаюсь состричь ногти на правой, у меня ничего не получается. Я всячески изгибаю пальцы и ножницы, но ногти словно проваливаются между лезвиями и не срезаются. Все попытки изловчиться и остричь заканчивались провалом. Так бывало каждую неделю, когда ногти достигали неприличной длины и царапались. На ногах ногти растут медленнее раза в три. У меня получается остричь ногти на ногах и левой руке. Правую руку я доверяю маме,

и она доводит дело до конца.

Мы приехали в детский лагерь «Лесная страна» в июне 1987 года. Мама устроилась сюда вожатой и записала меня к себе в отряд. Я здесь самый маленький. В отряде у нас 36 человек. Я по-прежнему не воспринимаю столовскую пищу. Когда мама зовёт в столовую, я разворачиваюсь, засовываю руки в карманы и вышагиваю в противоположном направлении. Не знаю почему, но вокруг меня всегда крутятся девочки. Мы играем вместе. Мне нравится на природе, но я здесь скорее гость. Ведь я живу в городе.

Дома не сидится, мама отправила меня в магазин за хлебом. Я самостоятельный мальчик и с радостью помогаю маме во всём. Я прекрасно знаю дорогу – требуется пройти два двора. Я иду через второй двор от дома. Чуть правее всюду кипит стройка. Везде валяется галька. Я этому не придавал значения, а думал лишь о том, как куплю горячий свежий хлеб и принесу его гордо маме. Бодро шагая по тротуару, я перевёл взгляд на голубое летнее небо. Что-то меня в нём насторожило. Я остановился, чтобы разглядеть летящий объект. Сначала я подумал, что это какая-то точка в небе движется. Потом заметил, как эта точка резко приближается ко мне, летит на меня и увеличивается в размерах! Быстрее, чем я успел осознать, что же это такое, я ощутил сильнейший удар в лоб. Искры в глазах! От удара меня отбросило на спину, и я вырубился. Как я очнулся – не помню. Сколько времени провалялся – тоже. Просто сам встал, никого не увидел

вокруг. Оглядевшись, подумал, что мне прилетело галькой от ребятни. Наверное, они разбежались от испуга, когда увидели меня сбитым с ног. Я отряхнулся и как ни в чём не бывало пошёл в магазин. Лоб – самая крепкая кость в теле. Шишка только огромная, словно рог торчит, который лучше не трогать. Зайдя в магазин, я увидел огромную очередь, которая загибается кругом и тянется куда-то вдаль. Нисколько не удивившись этому, я пристроился в конце. Пока стоял, обратил внимание в центр круга, образующего очередь. В середине лежат 5 рублей одной бумажкой, сложена она вчетверо. Я смог определить номинал купюры по синему цвету и цифре пять. У меня округлились глаза: это же огромная денежка! Я прикинул в голове: буханка чёрного хлеба «Дарницкий» стоит 18 копеек, буханка белого хлеба «Пшеничный» – 21 копейку. А сколько мороженого можно купить? Это не сосчитать! Я посмотрел на людей в очереди, и показалось, что никто из них не видит купюру, кроме меня! Они даже не смотрят в ту сторону, о чём-то болтают, возятся. Нет ни одного человека, который искал бы пропавшую пятирублёвку. Я выбрался из очереди, спокойно взял бумажку, положил в карман и встал обратно в очередь. Никто не обратил на меня внимания. Купил хлеба, мороженное и пошёл домой. Обрадовал маму дома, дал ей денежку и удивил её своим путешествием. Она обработала мою шишку на лбу, и я увлёкся поеданием свежей корочки хлеба.

Я продолжаю ходить в шахматную школу. Сначала мою

группу тренировал серьёзный усатый мужчина. Потом он стал директором клуба и назначил нам другого тренера – Ильинскую Светлану Анатольевну. Она нами занимается много. Ещё предложила ходить на дополнительные занятия, записала нас в бассейн «Темп».

Собрав группу, она отвела нас сразу во взрослый бассейн. Глубина от 1,3 метра до 2 метров. Я достаю ногами до дна только на самой маленькой отметке. Я не умею плавать и чувствую себя неуверенно в воде. Пытаюсь плыть так, как показывает тренер, но меня всё равно тянет вниз. Выпрямляюсь вертикально в воде и через каждые два метра встаю на носочки для передышки. Когда не достаю пальцами ног, подныриваю, задержав воздух в лёгких, и зажимаю нос рукой; сгибаю ноги в коленях, отталкиваюсь ото дна – сильно, чтобы вынырнуть пробкой и набрать воздух; далее плыву на мелкую глубину. Нас по очереди заставляют вставать на пьедестал и прыгать с задержкой дыхания. Когда подошла моя очередь, я встал, набрал в лёгкие воздуха и прыгнул. Под водой меня охватывает паника, потому что я ещё не научился плавать. Открываю глаза, будучи на дне, чтобы осмотреться, но их щиплет от хлорки, приходится закрыть обратно. В нос попала вода, я захлебнулся и застрял на дне бассейна. Сверху меня по голове чем-то бьют. Больно. Ничего не понимаю. Я тону, а меня ещё обухом по голове ко дну прибивают. В носу вода, воздух почти вышел из лёгких, я нахлебался, нахожусь под водой и не знаю, что делать. Я подумал,

что это конец – так и утону здесь. Подставляю руки над головой так, чтобы по голове больше не попадало, вдруг хватаюсь и ощупываю железяку. Чем это меня колотят? На ощупь понимаю, что это большое металлическое кольцо. Вспоминаю, что видел эту длинную металлическую трубу с кольцом рядом с бассейном. Хватаюсь за кольцо обеими руками и чувствую, как меня вытягивают вверх. Успели. Я жадно хватаю воздух и постепенно прихожу в себя.

Занятия в бассейне я не прекращаю. Мне нужно научиться плавать, и я нахожу в себе силы, чтобы опять залезть в воду. Продолжаю обучение. Сначала учусь плавать с доской. Потом пытаюсь плыть без доски. Страх воды неизбежно отступает. Мне даже начинает нравиться плавать. Пробую, пытаюсь снова и снова, день за днём. Так я и научился плавать.

Как и всех ребяташек моего возраста, меня записали в ближайшую школу №25 и отправили в первый класс. Первых классов было несколько, а мой – 1 «Б». Класс большой: нас 35 человек. Я узнал, что в годы Второй мировой войны здание школы использовалось как госпиталь, вплоть до 1 сентября 1945 года. Бюст в честь девушки-партизанки Зои Космодемьянской стоит во главе школы. В 1962 году здесь впервые стали углублённо изучать иностранные языки.

Так как мама в школе изучала английский, то меня тоже записала в подгруппу по изучению английского языка. Когда у нас стоял урок иностранного языка, класс расходился по двум направлениям. Я не люблю изучать иностранный

язык, потому что не понимаю, для чего он мне нужен. Никто из нас не говорит на этом языке после урока и во дворе тоже.

Одной девочке в классе особенно тяжело даётся изучение английского языка. Её со слезами перевели в подгруппу по изучению немецкого. Думаю, ей просто не нравится учиться, потому как и по другим предметам у неё есть двойки.

Больше всего я люблю в школе русский язык, литературу, математику и правописание. Мне нравится выводить прописные буквы под углом в специальной разлинованной тетради. Я старательно вывожу строчные буквы в слова и целые предложения. Мой почерк и тетрадь являются образцом для многих детей. Учитель часто показывает мою тетрадь в пример самым нерадивым ученикам. Говорит: «Смотри, если у Алёши получается, и у тебя получится!» Я не понимал, почему у остальных не получается запомнить все эти правила, стандарты и начать писать правильно...

В первом и втором классе (в 1989—1990 годах) я, как и все ученики и ученицы в школе, являлся октябрёнком. Я носил школьную форму и значок на груди. У мальчиков формой был тёмно-синий костюм, у девочек – чёрно-белый фартук.

В классе со мной учится мальчик из моего дома, рыжеволосый Андрей. Мы делаем у него уроки и играем в настольные игры.

Ещё я дружу с двумя девочками в классе: одна темноволо-

сая, другая светловолосая. Мы всегда играем вместе на переменках, смеёмся, затем пишем всякие записки друг другу на уроках. После школы мы идём вместе, нам по пути. Я домой, а они идут дальше на «болото» – в частные дома. А иногда, когда мама разрешает, я хожу к ним в гости. Мы дурачимся и делаем вместе домашние задания.

Я люблю гонять мяч по площадке. Мы играли на хоккейной коробке с ребятами со всей округи.

В моём подъезде на пятом этаже живёт девочка постарше, я к ней иногда ходил в гости. Когда я пришёл в очередной раз, мы сначала играли в комнате, тренькали на гитаре, веселились. Затем я предложил ей показать друг другу свои писи. Стесняясь и краснея, мы сделали это, но быстро, только на секунду, а потом сразу натянули обратно трусы. Я впервые увидел писю у девочки и удивился, что она совсем другая. Я вообще ничего не понял, хотя было жутко интересно. Я не стал спрашивать её ни о чём, а сам думал, почему у меня пися снаружи, а у неё внутри. Я весь раскраснелся от стыда за возникающие мысли и решил усмирить своё любопытство. Ведь пися для того, чтобы писать! Ну, разные. И пусть!

Мама отправила меня одного в детский лагерь «Лесная страна». Я бывал в этом лагере раньше. Тогда я был вместе с мамой, она была вожатой. Располагается лагерь в лесу за городом. Такое чувство, что я здесь не бывал до этого. Может, это другой лагерь с таким же названием? Здесь столько мошкары и комаров, что я оказался весь покусанный с ног

до головы, причем с самого первого дня. А ещё меня укусил овод в ухо, поэтому оно постоянно зудит. Я расчесал его настолько, что оно стало больше в полтора раза. В медпункте меня осмотрели, сказали, что лучше съездить в городскую больницу и вызвали родителей. Я уехал и сказал маме, что не хочу возвращаться обратно. Меня уговаривали вернуться, но от одной мысли, что я снова буду искусанным, меня передёргивало. Я пробыл в лагере от силы неделю, но и этого времени оказалось бесконечно много. С этого момента мне стали отвратительны комары и всякие мухи кусачие. От одного комариного писка меня всего начинает трясти, и я устраиваю в комнате охоту на них. Пока всех не перебью свернутой газетой или руками, не ложусь спать.

Мы переехали на улицу Коммунаров, это недалеко от прежнего места. Маме нравится жить рядом с центром города, поэтому выбирала дом поближе. Квартира оказалась коммунальная, трёхкомнатная. На третьем этаже. Мы заняли две комнаты, третью занимают старенькие бабка и дед, кажется, они татары. Почему мы переехали? Этого я не понимаю. По-моему старая квартира лучше, да и никто с нами там не жил, в отличие от этого места.

17 апреля 1990 года родилась моя сестра Маша. В моей жизни появился папа Саша. Мама вышла за него замуж. Для Маши он родной по крови и мне стал родным. Так получилось. Мама взяла фамилию папы Саши и стала Лобанова. Я остался со своими фамилией и отчеством, всё тем же Нови-

ковым Алексеем Петровичем.

Только сейчас я задумался: почему у меня такая фамилия и отчество? Моего биологического папу я не знал, он ушёл, когда я был маленький. Подробностей произошедшего я не помню. Куда он делся и почему? Это мне тоже неизвестно. Помню фото, которое мама хранила отдельно от фотоальбомов. На фото мне меньше года, я лежу на папиных руках, и мама рядом. А может, и наоборот: я на маминых руках, а он рядом. Не помню точно. Других фото я не видел. Наверное, их и нет. Спрашивать маму я не стал, захочет – сама расскажет. Где мой биологический папа сейчас, я не представляю. За все эти годы он не появился.

Я ничего не стал менять, привык к своей фамилии. А по отчеству меня никто не называет, не дорос ещё. Я не вкладываю особого смысла в ФИО. У меня несколько отстранённое отношение к ФИО. Это те слова, которые отождествляются со мной, но не являются мной. Это словно шкурка яблока, которая имеет совсем другой вкус, нежели само яблоко. Если у меня от рождения выработался рефлекс отзываться на свои ФИО, то зачем их менять? Чтобы только больше себя запутать? Когда кто-то ко мне обращается, то они словно прикасаются к моей оболочке, чтобы я обратился на них внимание. Зачем же менять эту оболочку, если она всех устраивает? Если я захочу что-то поменять, то буду меняться сам – внутри этой оболочки. Выходит, что замена ФИО больше нужна окружающим, нежели мне само-

му. Я не исключаю, что можно изменить ФИО, но для этого нужна веская причина. Размышляя над этим вопросом, я решил, что это не главное в жизни. А что главное? Ну, уж точно не это. Если меня это раньше не беспокоило, то и сейчас не должно.

Проживание в коммуналке меня не радовало. Татары, живущие с нами, к старости накопили свои привычки, которые очень меня беспокоили. Например, они любили варить потроха животных по пять часов. Этот зловонный запах проникал во все щели. Не останавливали запах ни одеяла, ни покрывала, герметично просунутые в дверные щели. Я обмотал полотенце вокруг головы четыре раза и вышел посмотреть на кухню, что там под крышкой высокой кастрюли стоит часами на газу. Но только я приподнял крышку, как меня чуть не стошнило в полотенце, поскольку на вид это было не лучше, чем на запах. В огромной кастрюле плавала шкура, кишки. Я хотел поскорее закрыть крышку и убежать подальше. Смрад этот прошибал даже четыре намотки махрового полотенца вокруг носа и рта, слизистую глаз разъедало будто хлоркой. Жуть. Как они сами это выносят? Непонятно. Ничто не может остановить рвотный рефлекс. Приходится идти на улицу и гулять всё это время, плюс время, пока этот запах выветрится из комнат. Подобное отвращение я испытывал в садике при виде столовских котлет. Оказалось, что те котлеты в садике имели не самый отвратительный запах по сравнению с этой едкой вонью от вареных потрохов. Та-

тары увидели, как меня выворачивает от запаха и стали чаще варить потроха. Им не нравится соседство с нами, и они всячески пытались выжить нас отсюда. Дед-татарин ходит в общий туалет по-большому и размазывает свои испражнения по стенам туалета так, что понятно, что это не случайные брызги, а целенаправленное вредительство. Возможно, у них есть какая-то причина на эти злодеяния, но я её не знал и не понимал, почему эти престарелые люди так себя ведут. Они общаются между собой на татарском языке.

В нашем подъезде постоянно собираются подростки. Курят, пьют пиво и горячительные напитки, поют песни на гитаре, шумят и ведут себя вызывающе. Они чувствуют себя уверенно, потому что приходят к Андрею, парню с нижнего этажа, и, поскольку дома у него курить нельзя, они все торчат между этажами на подоконнике. Думают, что имеют полное право находиться в этом подъезде и так себя вести.

Когда я иду с улицы домой, то мне приходится пробираться сквозь эту толпу на лестничной площадке. Папа им сказал по-хорошему, чтобы они тут не собирались, потом ещё раз сказал и ещё. Они не слушали. Подростки втихаря перерезали телевизионный кабель в нашу квартиру – в отместку. Это стало пиком терпения папы. У него не выдержали нервы. Он матерился, кричал перед входной дверью и рвался к ним в подъезд. Мама загородила ему проход в подъезд. Дверь и пара замков удерживали его. Он продолжал свою брань, я впервые видел его таким. Он хотел выйти с ножом в подь-

езд и всех разогнать силой, по-плохому. Готовность на поножовщину его не смущала, он не боялся сесть за это в тюрьму, — настолько это было невыносимо для него. Я мог это понять. Но с другой стороны, это казалось первобытным и диким. По факту вышло, что весь его гнев обрушился на нас, а не на них. Подростки его не видели, только слышали и подзадоривали из-за двери: «Давай-давай, выходи. Что застрял там?» Конфликт поколений. Все стихло само собой, силы у противоборствующих сторон иссякли. В итоге конфликт ограничился словесной перепалкой через дверь. Подростки ушли и больше здесь не появлялись. Кабель телевизионный папа отремонтировал, спаял и замотал изолентой.

Я для себя понял, что раз уж мне придётся здесь жить, нужно постараться находить радости в жизни.

Иногда дядя Костя приходит с подругой Ларисой. Эта улыбчивая и открытая девушка, она ждала его из армии — и дождалась. Мы весело проводим время с ней, она с удовольствием играет со мной. Однако, я вижу дядю Костю и с другой девушкой, которую зовут Ульяна. Я заметил, что Лариса перестала приходить в гости. Однажды, гуляя во дворе, я увидел, как Лариса стоит под берёзами и плачет. Моросил дождь, она в лёгком черном плаще с поднятым воротником. Рядом стоит дядя Костя и что-то ей говорит. Они стоят на расстоянии, как не родные. Я попытался подойти к ним, но мне дали понять, чтобы я погулял с ребятами. Очевидно, дядя Костя ей говорил, что встретил свою будущую жену

Ульяну и у них скоро должен родиться сын Никита, а Лариса должна уйти. Больше я не видел Ларису. Они расстались.

Ходим на Ижевский пруд всей семьёй, загораем на солнце и купаемся. Теперь я плаваю не только в бассейне, но и на пруду. Не боюсь заплывать туда, где не достают ноги до дна, до буйков с папой плаваю. Легче всего мне плывётся по-лягушачьи. Собачкой ещё умею плыть. Для отдыха плаваю на спине, а кролем – если быстро надо проплыть расстояние. Под водой тоже могу плыть с задержкой дыхания, но только с закрытыми глазами. Пробовал открывать глаза – жутко как-то, всё зелёное под водой, не видать дальше метра. Специально тренируюсь задерживать дыхание, чтобы дальше проплывать под водой.

Меня перевели в другую школу, поближе к новому дому. Мне нужно привыкать к новым лицам и обстановке. Я закончил два класса в школе-лицее №25 и перешёл в третий класс средней школы №66. Это был 1991—1992 учебный год. Теперь я в 3 «Г». Нас всего 26 человек: 12 девочек и 14 мальчиков. Классный руководитель обрадовалась моему приходу. Она преподаёт у нас русский язык и литературу. Она понравилась мне, потому что даёт писать мои любимые наклонные буквы, ставит меня в пример другим ученикам. То, чему я научился в предыдущей школе, мне здесь помогает. Я быстро влился в новый коллектив, нашёл новых друзей в классе. С ребятами мы играем, ходим друг к другу в гости, вместе делаем уроки. И девочки есть хорошие.

Одна девочка живёт в моём подъезде – Маша Бральгина. Она сидит на первой парте, а я на второй. Крупная девочка с большими русыми косами. Мальчишки любят её дразнить и просят, чтобы я её дёргал за косы на уроках. Иногда я их слушаю, но Маша сильная, и после каждого поддёргивания её косичек мне достаётся учебником по голове. Преподавателя это бесит, мальчиков забавляет. Однажды мне прилетело толстенным учебником по голове в ответ на очередное поддёргивание косичек. Было так больно, что я больше не стал слушать мальчишек.

По выходным я наблюдаю, как всё семейство Бральгиных загружается в свой красный «запорожец» и едет на огород. В это время я гуляю на улице. Я встаю в сквере двора напротив их машины, смеясь и хихикая над тем, как они толкаются и суетятся. Папа и мама Бральгины тоже крупные, и меня поражает, как они влезают в такую маленькую машину, да ещё с саженцами и тюками наперевес.

Наверное, они и сами поняли, что эта машина им маловата, потому что через некоторое время купили чёрную «волгу». Я порадовался за них, с сожалением осознав, что теперь наблюдать это зрелище нет смысла. Это не так забавно, как загрузка в маленький «запорожец». Что же до самой Маши Бральгиной, она выделяется своей открытостью и топорностью. Когда она злится, то изо рта идёт слюна и рядом лучше не стоять, а то может прилететь по заслугам. Она не драчунья, просто так пытается показать, что её лучше не обижать.

Я её уважаю, вижу, что она хорошо учится и старается успевать по всем предметам.

Маша дружит с Наташей, которая тоже из нашего класса и тоже хорошо учится. Я хожу к ней в гости и учу уроки. Она даёт мне списывать иногда. Наверное, потому что понимает, что если я что-то не успел, то не случайно.

Я стараюсь делать сам все уроки. Иногда мама помогает. Бывают сложные домашние задания, тогда я напрашиваюсь в гости к одноклассникам, чтобы сделать их вместе. Во-первых, так всё интереснее и проще; во-вторых, потом можно поиграть в настольные игры или телевизионные приставки. Да-да, именно в начале 90-х начали появляться телевизионные приставки.

Впервые я смог поиграть в приставку в гостях у соседа по подъезду Игоря Ходырева. Он подключает её к телевизору (или это монитор компьютера?), мы садимся рядом и играем на клавиатуре. Сначала компьютер «Компаньон-2» загружается 10 минут. Потом при загрузке игры слышны разные звуки: «Пи-и-им-пи-у-ум-кри-кри-кри-пру-о-ом-му-о-ом-пим-крим-пи-ум». Есть игра «Арканоид» – в ней нужно при помощи шарика выбивать кирпичики наверху. В неё можно играть вдвоём, в этом случае она напоминает настольный теннис, ведь это тоже игра на отбивание шарика, только на компьютере. Ещё любим игру «Космическая стрелька», где нужно в космосе разбивать всякие летящие метеориты и космические корабли. Причём чтобы включить

другую игру, приходится перезагружать приставку и опять слушать характерные только ей звуки. Мы ждём с нетерпением окончания звуков загрузки, чтобы быстрее начать игру.

Приставка «Денди» первой появилась у мальчика из класса Димы Южакова. Я с парнями из класса после уроков бегу к нему. Ещё у него играем в настольную игру «Менеджер» (типа «Монополии»). В игре требуется кидать два кубика одновременно и ходить по разным карточкам, покупая их на игрушечные денежки. Затем там можно меняться покупками, расширяться – и так до момента, пока один всех не победит. Уроки мы делаем после игр, иногда наоборот.

Дима с мамой живут рядом со школой. Его мама добрая и гостеприимная. Я чаще других напрашиваюсь к нему в гости, потому что у него постоянно появляются новые картриджи для приставки. Особенно мы любим играть в «Танчики» вдвоём. Потом появились новые картриджи: всякие драчки на двоих, типа «Боевые жабы» и «Уличные драки», ещё «Братья Марио» и другие. Мы старались пройти все игры на двоих. Моя мама мне сказала, что приставки портят зрение и что лучше гулять на улице и играть в «подвижные игры», а не сидеть дома, уставившись в монитор.

Мне подарили самокат «Конёк-горбунок» зелёного цвета, из металла, на резиновых надувных колёсах, быстрый при разгоне. Я люблю на нём кататься, мне с лихвой хватает набираемой скорости. Теперь я больше езжу на самокате, чем хожу пешком.

Лето, солнце, жара! Мы едем в бассейн к папе, рядом с его работой, заводом ДСК. То есть я еду на самокате, а папа идёт пешком за мной. Я бывал там с ним и знаю дорогу. Набираю скорость и качусь, ветер освежает, я довольный. Задираю голову к солнцу и смотрю на него, хоть оно меня и ослепляет светом. Опускаю глаза – впереди на дороге лежит куча стёкол от разбитой бутылки. Поворачиваю руль в сторону слишком круто, на скорости вылетаю с самоката и лечу неминуемо прямо в стёкла. Включается инстинкт самосохранения: выбираю манёвр в воздухе, который уводит колени от самого опасного стекла – дна разбитой бутылки с острыми краями сверху, – оставляю её между ног, а сам падаю на мелкие осколки коленками. Пострадало только одно колено. Стекло торчало из ноги пугающе, но вошло не глубоко. К счастью, всё обошлось зелёнкой и йодом, как обычно.

Затем у меня появился скейтборд для катания на асфальтовой площадке во дворе. Коленки на штанах после катания драные, ещё и кожу на ладонях и локтях сдираю об асфальт. Но это меня не останавливает. Во-первых, я научился сам зашивать дырки. А во-вторых, я привык к асфальтовой болезни: на мне не успевают зажить старые раны, как уже появляются новые. Вот так настойчиво я учусь кататься на доске.

Заметив моё усердие, родители подарили мне огромный велосипед «Урал» с высокой рамой. Я не дотягиваюсь до педалей, сидя сверху, и мне приходится кататься под рамой. Может, со стороны это выглядит нелепо, так как колёса по-

что с меня в высоту, но это не останавливает.

Я разогнался на «Урале» с высокой горы. На спуске я понимаю, что набрал огромную скорость, и несусь вдоль сквера. Нужно притормозить, чтобы повернуть во двор дома. При езде под рамой это оказалось достаточно трудно, да и руль резко не вывернуть на такой скорости. Тем не менее я думаю, что успею притормозить до поворота, поэтому медленно выворачиваю руль направо и теперь уже несусь на всех парах прямо в торец дома. Я понимаю, что не успеваю затормозить и вывернуть во двор не получится. Меня охватывает полный ступор. Я осознаю, что столкновение неизбежно. Дикий ужас происходящего дробит мгновение на доли секунд. Я не успею отпрыгнуть или оттолкнуть велосипед при желании. Я внутри велосипеда, он управляет мной, это направление имеет бешеную скорость и несёт меня на стену.

Инстинкт самосохранения включается, и мозг начинает генерировать варианты выхода из сложившейся ситуации. Я оглядываю себя со стороны. И что я вижу? Огромный велосипед, под рамой у которого я нахожусь левой частью тела, онемевшую левую ногу на педали, от которой нет толку, руки держат руль в направлении прямо на стену и не двигаются. Стоп!

М-да, ситуация. Ведь я уже бывал в подобном положении, когда кажется, что время останавливается. В такой момент мне нужно выбрать мысль – одну из множества, ту, которой я и буду следовать. Именно этот выбор и определяет сте-

пень налаженности контакта ума и тела. И тут я осознаю, что не верю в возможности собственного тела. Точнее, это буд-то озарение, в котором я понимаю всю суть вещей. Мысленно я прокрутил образ, где вышел из этой ситуации без физических повреждений. Но понимание медлительности этого мира, которое я себе втемяшил на подсознательном уровне, заставляет меня отбросить безболезненный исход. Схватываю на лету другую мысль, близкую к гармонии окружающих и моего тела в том числе. Мысль проста: нужно смириться с повреждением физического тела в результате тупого столкновения. Ну что ж, пусть будет так. Пора научиться переносить физическую боль. Теперь оставляю только те варианты, которые не исключают столкновения со стеной. Вариант выбран. Он будет менее болезненным для меня и вполне логичным для окружающих. Продолжаем сцену в реальном времени. Щелчок хлопушки. Поехали.

Я проезжаю десять метров до стены, так и не выйдя из полного ступора в теле. Ба-ба-а-а-ах! Искры в глазах. Я вырубился.

Когда я очнулся, надо мной, склонившись, стоял прохожий и что-то говорил. Я его не слышал, видел только лицо и шевелящиеся губы. Он протягивает ко мне руки. На плече его висит сетка с бутылкой кефира или молока (цвет крышки не вижу). Я не понимаю, что происходит, но осознаю, что лежу весь скрюченный внутри велосипеда. Не могу пошевелиться, зажатый рамой со всех сторон. Впереди вижу мед-

ленно крутящееся переднее колесо с огромной восьмёркой, которое при каждом повороте вокруг оси тормозится изогнутой рамой. Ко мне возвращается слух. Я слышу скрип резины, трущейся о железную раму. Начинаю вспоминать, что со мной произошло. Ещё раз обращаю внимание на прохожего с сеткой на плече. Он делится впечатлениями с другими. Вернулась возможность ощущать тело и управлять собственными руками, и я протягиваю их людям. Все вместе – человек пять – они умудрились меня вынуть из нутра велосипеда. Когда я окончательно прихожу в себя, оказывается, что я цел, а вот о велосипеде такого не скажешь. Огромная восьмерка на переднем колесе, выгнутая рама, весь перекошенный. Как мне его тащить до дома? Только волоком. Велосипед оказался неподъёмным, каждое движение отдается болью в разных частях тела. Хорошо, что дом рядом.

В итоге папа переварил раму велосипеда и опустил её ниже. Я по-прежнему не достаю от сидения до педалей ногами, но кататься стало гораздо проще. Скатываясь с горки, я сажусь на сидение и ставлю ноги на эту раму, а педали крутятся сами.

Двор здесь большой, радует обилием возможностей для игр. Особенно примечательна асфальтированная площадка, вокруг которой стоит металлический забор из труб, уголков и металлической сетки общей высотой в 4 метра. Я познакомился с большинством ребят во дворе, которые и раскрыли для меня привлекательность этого места.

Здесь мы играем в футбол, баскетбол, а ещё в «33» – это игра в одно баскетбольное кольцо. Попадание приносит 3 очка, промах списывает попадание. Может играть несколько человек сразу, кидая мяч по очереди. Тот, кто набирает 30 очков, поворачивается и кидает спиной к кольцу. Смотреть назад можно, но попасть в кольцо сложнее. У отставших игроков появляется возможность догнать соперника по очкам. Выигрывает тот, кто первым наберёт 33.

Площадка очерчена под теннисный корт линиями белой краски. Люблю смотреть, как играют в большой теннис. Пытаюсь научиться и постепенно начинаю сам играть. У меня появилась металлическая ракетка, она не такая легкая, как у профессиональных теннисистов, но зато не ломается при падениях и ударах об асфальт. Нам не хватает теннисных мячей, они постоянно теряются. Поэтому мы собираемся с мальчиками в компанию и идём к стадиону «Зенит» – там находятся профессиональные теннисные корты. Несмотря на высокие заборы, у игроков часто улетают мячи и остаются потом лежать в густой траве вокруг ограждений. После таких походов мы находим несколько мячей и играем ими. Мы их не покупаем – незачем, ведь рядом есть халявная возможность их собрать. Мы удивляемся каждый раз после таких поисков. Мячи бывают разных производителей, прыгучесть у них отличается и зависит от покрытия корта. Теннисные мячи попадают жёлтые, белые, серые.

Ещё на площадке мы играем в банки. Берём две-три пу-

стые алюминиевые банки из-под напитков, ставим их в башенку, рисуем мелом несколько линий, которые располагаются через каждые два метра, и ищем во дворе палки, чтобы кидать по банкам. Игра заключается в следующем. За последней чертой собираются игроки. Палка ставится на носок ноги и пинком выбрасывается как можно дальше. У кого дальше всех, тот и первый. Далее от каждой линии кидаем палку разными способами:

- от самой ближней линии бросаем в последнюю очередь, поворачиваясь спиной к банкам;
- держа спину горизонтально и целясь между ног, кидаем палку одной рукой;
- держа спину горизонтально и глядя между ног, кидаем палку двумя руками из-за спины;
- стоя прямо, бросаем обеими руками из-за спины;
- стоя спиной к банкам, бросаем обеими руками;
- как индейцы копье, бросаем палку одной рукой;
- от дальней черты одной рукой маховым движением бросаем палку сбоку.

Пока банки не будут сбиты определенным способом, на другую черту не встанешь. Кидают все по очереди. Выигрывает тот, кто первым попадёт всеми способами.

Следующая любимая нами игра – волейбол. Натягиваем бельевую верёвку посередине и играем. Учимся отбивать мяч, как можно дольше сохраняя его в воздухе.

Так же через эту бельевую верёвку играем в бадминтон,

иногда и без верёвки.

Во дворе стоят две большие берёзы. Поляна вокруг свободная и большая. Здесь мы играем в прятки. Прятаться можно во всём дворе. Чтобы найти игроков, водящему приходится далеко отходить от берёз. Если игрок видит, что успевает добежать до берёзы быстрее водящего, он бежит и ляпает дерево – любое из двух. Как только водящий видит игрока, он ляпает берёзу, выкрикивая имя, после чего игрок выходит из укрытия. Последний игрок становится ведущим при условии, если он ляпнул берёзу последним.

Ещё играем в «стоп-игру» с маленьким мячиком. На поляне у этих берёз мы выкапываем лунки в земле, каждый сам себе. Я беру совок из дома, чтобы лунка была хорошая, а иногда выкапываю палкой и ровняю рукой. От этого под ногтями скапливается грязь, которую я вычищаю спичкой. Размер и глубина лунки должны быть такими, чтобы мячик мог в неё упасть и там остаться, не выскакивая. Лунок много – от двух до двенадцати, смотря сколько человек набирается. Далее отсчитываем десять шагов и рисуем линию на земле. От линии все и кидают. Тот, в чью лунку попадает мяч, должен бежать и вынуть его. Пока он достаёт мяч и встаёт для броска, у других есть время разбежаться по сторонам. Когда мяч в руке и игрок готов к броску, он кричит: «Стоп-игра». Все замирают на месте (замирание мы позаимствовали из другой игры – там, где говорят: «Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три – морская

фигура замри!»). При выборе человека, в которого кидать мяч, выбирают того, кто стоит ближе всего, чтобы было легче попасть. Куда бы мяч не летел после броска, «фигуре» нужно стоять на месте. Бывает, мяч летит прямо в лицо, и если уклониться, то это равнозначно попаданию. Кого последним касался мяч, тот и кидает первым в лунки.

Ещё мы играем в пробки. В начале 90-х стали продавать различные дешёвые одеколоны, крышки от которых имели разную форму и цвета. Эти крышки валялись под каждым кустом. Любители выпить выкидывали их сразу после вскрытия флаконов в кустах. Иногда пробки попадались накрученные на пустые флаконы. Я задался вопросом: почему люди пьют одеколон? Может, чтобы приятно пахнуть? Станные бывают взрослые всё-таки... Ребята во дворе стали собирать пробки и придумали эту игру. Выкапываем одну лунку того же размера, что и для «стоп-игры», расчищаем дорожку, делаем гладкой землю до линии броска, затем катим по очереди пробки одного вида, метясь в лунку. Розыгрыш продолжается среди попавших в лунку. Если пробка не попала, а осталась лежать у лунки, её не убираем. Так остаётся шанс продолжить борьбу: другие могут попасть в эту пробку своей и закатить её в лунку. Выигрывает тот, кто после бросков всех участников попал в лунку. Награда – пробки проигравших участников. Так, у многих ребят копились коллекции пробок. Для этой игры все выносят из дома свой накопленный мешочек с пробками. Они подразделяются на виды:

дамки, короли, слоники, тракторы и прочие. Пробки имеют разные цвета: белые ценятся меньше всего; кремовые, красные, синие пробки – самые редкие. За одну разноцветную в зачёт идут несколько белых. Слоник ценится меньше всего, они самые распространённые. Пять белых слоников меняются на одного белого короля. Придумали целую систему обмена, в зависимости от цвета и вида пробки. Пришлось развить определённый навык по усилию и направлению броска для каждой пробки индивидуально. Есть определённые незапрещённые хитрости. Например, в пробку изнутри набиваем пластилин для утяжеления, и при броске такая пробка отбрасывает остальные в стороны вне зависимости от ветра, сбить с места такую пробку тоже сложно. А ещё такие пробки оставляют узор на земле, похожий на протектор от машины или след от гусениц трактора. Эти рисунки на земле усложняют попадание в лунку следующему участнику. Поэтому тот, кто не ленится и стремится к победе, проделывает эту работу с пробками дома, готовясь к игре заранее. Хотя у пластилиновой пробки есть минус: если набить много, она проскакивает мимо лунки. Можно набивать четверть, половину, три четверти и полную пробку. В зависимости от количества игроков и других ключевых моментов нужно выбирать свою тактику. Многие родители не поддерживают то, что мы собираем всякие грязные пробки. Меня и других ребят заставляют мыть руки чаще обычного. Новые пробки я мою дома под краном перед использованием

в игре. Сильно это ничего не меняет, но так всем спокойнее, а это главное.

За асфальтовой площадкой растут декоративные кусты-деревья высотой до пяти метров. Летом и осенью мы собираем с них плоды пираканты, оранжевые, размером с рябину. Чтобы их собрать, мы ползаем по металлическому забору площадки, пока не сорвём нужное количество ягод. Вообще-то их не едят, они предназначены для красоты, но из любопытства я попробовал. Внутри у этих ягод много твёрдых маленьких косточек, как в винограде. Чтобы съесть хоть одну, во рту нужно проделать рутинную работу языком по отделению мякоти от кучи косточек, которые нужно выплевывать. Сама мякоть прилипает к зубам, приходится отделять её ногтем, а это уже не гигиенично. Овчинка выделки не стоит. Поэтому растение и считается декоративным. Ягоды интересны нам не как еда, мы обстреливаем ими стены домов и всякую всячину. Из чего мы стреляем? Брали дома бигуди или кусок трубки, натягивали сверху напальчник резиновый на один конец (напальчники у всех были), сверху стягивали изолентой, чтобы крепко держалось, а внутрь закидывали ягоду. Потом натягивали одной рукой напальчник, второй целились и пуляли. Летело далеко и, как оказалось, прижигало по ляжке ощутимо – все опробовали на себе. Иногда мы собирали дикие зелёные яблочки, которые только начинали расти и были размером с ягоду. Для этого мне пришлось научиться ловко лазить по диким яблоням.

Они имеют тонкие кроны, это я быстро освоил. Когда яблочки созревали и становились красными, то не помещались в бигуди, мы их собирали для еды. В округе было много таких яблонек, и вкус у них был разный. В основном сладковато-кислый. Мама не советовала их есть, говорила, что от них может быть понос. Я не заметил изменений в своем стуле, но решил прислушаться и стал есть их поменьше.

Дядя Костя придумал мне другую пулялку. Он отпилил алюминиевую метровую трубку от лыжной палки и там, где конец сужался, примотал изолентой ручку от старого пластикового пистолета. С другого конца трубки он приделал прицел, тоже из пластмассы. Он подобрал маленькую деревянную матрёшку, которая идеально садилась в трубку. Зимой она улетала дальше 50 метров. Я следил за полётом матрёшки и откапывал её из снега. Всё-таки она потерялась, но я рад тому, сколько духовых выстрелов она продержалась. Во дворе все мальчишки остались в восхищении от этой необычной игрушки.

Ещё есть игра «ляпки по званиям». Мы делимся на две команды: одни со звездой, другие с крестом. На бумажках пишем звания: маршал, генерал, капитан, солдат... в общем любые, главное, чтобы поняли, какое старше, а какое младше. При этом самое младшее звание противоположной команды проигрывает всем, кроме самого старшего звания. То есть, солдат может победить маршала – и только его. Если маршала догонит и ляпнет игрок противоположной коман-

ды, который ниже званием – например, генерал или капитан, – он отдаст маршалу бумажку. Бумажки со званиями достаются из карманов после того, как один игрок ляпнет другого. Если маршал догонит маршала, то они просто разбегутся. Маршала никто не побеждает, кроме солдата, и в этом его большой плюс. Выявить звание соперника непросто – все их скрывают. Отдавать свою бумажку и выходить из игры никому не хочется, все хотят победить и собрать как можно больше бумажек другой команды. Чтобы владеть информацией о том, кто есть кто, во время игры назначали тайное место встречи. Это место выбиралось каждой командой самостоятельно перед тем, как все разбежались. Там совещались и высказывали предположения, кому и за кем стоит гоняться, а кого лучше избегать. Количество игроков – минимум по три человека на команду. Сначала вытягиваем из закрытой шапки по бумажке. Далее те, у кого звезда, бегут в одну сторону, а те, у кого крест, – в другую. Бегаем по всему кварталу. Для упрощения поимки устраиваются засады в кустах и скверах. До конца не владея информацией, догоняющий думает, что его бумажка старше, но часто оказывается, что это не так. Убегающий может заманивать в ловушку. Победённый идёт в точку сбора. Количество собранных бумажек у одного повышает звание на ранг выше с каждой забранной бумажкой. Играем до тех пор, пока одна команда не победит.

Игра «ляпки над землёй». Просто бегать по двору и ляпать было интересно только поначалу. Мы усложнили зада-

чу. Во дворе есть квадратная конструкция из труб размером шесть на шесть метров. Назначение конструкции нам неизвестно: то ли чтобы хлопать ковры, то ли это недостроенная беседка. Верхние горизонтальные трубы приварены по периметру на высоте три метра к угловым трубам, врытым глубоко в землю. Также горизонтальные трубы приварены на высоте метра по периметру. Итак, мы встаём на нижнюю трубу ногами, а за верхнюю хватаемся руками. Перемещаясь по квадрату, мы играем в ляпки. Мозоли на руках не успевают заживать. Зато так мы укрепили хватку руками, научились подтягиваться и делать подъёмы с переворотом.

Ещё играли напильниками и ножичками в «захват земли»...

И хотя я перечислил много игр, это далеко не все, в которые мы играли. Мы тратили на них львиную долю своего времени.

Ребята тут хорошие, думаю, стоит написать и о них.

Есть мальчик Коля, у него велосипед «Кама». Он больше играет в футбол, любит кидать мяч в игре «33», обожает большой теннис. Он старше меня на два года. Внешне он похож на Николая из «Элен и ребята» (актёр Патрик Пьюдеба) – лицом и волосами длинными. У Коли есть металлическая ракетка для игры в большой теннис. Ракетка тяжелее и короче обычных, но при этом у неё больше площадь натянутой сетки. Мне купили такую же, потому что оказалось, что она недорогая. Мы играем вместе, он делает это лучше, но я

у него учусь. Ещё у Коли есть свой футбольный мяч, мы часто им играем. За лето мяч истёрся об асфальт и из него вылезла грыжа. Когда мяч окончательно порвался, Коля сильно расстроился. Теперь у него нет своего мяча. Я часто прошу его велосипед покататься, он меньше и проще в управлении. Иногда мы катаемся вместе по округе.

Женя больше играет в большой теннис и баскетбол. У него есть баскетбольный мяч и лёгкая профессиональная ракетка для игры в большой теннис. Он выше меня и чуть постарше. Они ровесники с Колей. Мне кажется, Жене со мной не так интересно, он больше любит общаться с ровесниками. Просто Коля, видимо, более терпимый ко мне, и мы с ним больше играем и катаемся. Женя в целом добрый. Если мне что-то от него надо, то я забегаю к нему домой или пристаю, пока он не сделает то, чего я жду. Мяч или ракетку он не любит давать другим и вообще довольно тяжёлый на подъём человек. Или это я чересчур активный? Не знаю. Когда Женя сам чего-то хочет, тогда делает всё быстро. У него есть велосипед, и мы иногда катаемся вместе. Я заметил, что даже если он выкатывает свой велосипед на улицу, то не всегда на нём ездит. Любит просто посидеть на нём во дворе или ставит на подставку во время прогулки. А когда катается на нём, то далеко не ездит. Даже не знаю почему.

Я же, наоборот, люблю на своём велосипеде «Урал» рассекать по всему кварталу. Прохожие шарахаются в сторону, уступая дорогу.

А ещё я люблю разглядывать звёздное небо. Но мама обычно зовёт меня домой до того момента, когда стемнеет. Кричит в окно:

– Алёша, пора домой!

– Хорошо, мама, я скоро. Я тут с Серёжей и Димой! – в ответ кричу я.

Видя моё увлечение звёздами, два брата из соседнего дома – младший Дима и старший Сергей – остаются со мной с наступлением темноты. Мама успокаивается, что я не один, и разрешает побыть ещё. Меня завораживает величие звёздного неба, особенно летом, когда ясно. Я высматриваю мигающие точки-маяки самолётов, затем пролетающие высоко спутники, которые видятся снизудвигающимися огоньками, разглядываю созвездия. Я заметил какой-то очередной огонёк в звёздном небе, он двигался необычно. Огонёк летит не как спутник и не как самолёт, резко разворачивается и летит на меня, увеличиваясь в размерах. Я испугался и показал пальцем вверх:

– Смотрите! – сказал я и замороженно стал смотреть на приближающийся НЛО.

Братья переглянулись между собой.

– Смотри, Серёга, что это у него на щеке светится? Точка какая-то... Смотри, она двигается! – выпалил Дима и стал пальцем тыкать в мою щёку.

И впрямь, на щеке в этом месте что-то зажгло.

– Что это? Что вы видите? – спрашиваю я.

Братья посмотрели на меня и округлили глаза.

— Мы не знаем, — а сами смотрят друг на друга и шепчутся между собой.

— У тебя нет ничего на щеке, Дима, — шепчет Серёжа своему брату.

— И у тебя ничего нет, Серёжа, — шепчет ему в ответ Дима.

— А у него, смотри, есть! — сказал Дима уже громко.

Так и не поняв, что это, я убежал домой, чтобы меня не забрали инопланетяне. Я вспоминаю этот случай и до сих пор не понимаю, было это правдой или розыгрышем. Испуг в их глазах был настоящим, поэтому я поверил в реальность невероятного явления. Щеку мне жгло жутко, и отсвечивало что-то. Вот только глаз собственную щёку разглядеть не может, поэтому остаётся на слово поверить.

Я доверяю людям, но больше верю своим глазам. То, что необъяснимо, меня манит, я пытаюсь разгадать. Так у меня появилось это стремление понять и изучить небо. К сожалению, в школе астрономию не преподают, и я самостоятельно изучаю книги о звёздах и космосе с большим интересом.

Так вот, я начал рассказывать про братьев Диму и Серёжу. Больше я играю с Димой — светловолосым, курносым и улыбчивым парнем чуть повыше меня. Серёжа высокий, у него доброе лицо с длинным тонким носом, который придаёт ему авторитет. Они не похожи друг на друга. Дима любит говорить, что Серёжа его ограничивает во всём, высказывает недовольство в его адрес. Ко мне Серёжа относится

хорошо, и я его уважаю. Он отвечает на мои любопытные расспросы, с терпением растолковывая всё доступно и ясно для моего понимания. Во дворе они играют во все игры. Сами выходят редко, обычно я хожу за ними, когда мне нужно набрать народ для какой-нибудь игры. Иногда просто прихожу в гости к ним.

Дима и Серёжа занимаются коллекционированием фантиков-вкладышей от жвачек «Турбо», «БомБибом», «Ото Мото». На них изображаются импортные машины и мотоциклы с характеристиками. Они меня тоже приобщили к этому увлечению. Глядя на них, я понял, что значит быть коллекционером фантиков. И не только фантиков. Ещё они собирали алюминиевые банки и пачки от сигарет, выставляя их на стенку в своей комнате.

Дима мне показывает свои фантики и с сожалением рассказывает, что ему не хватает несколько номеров для полной коллекции. Мы идём с ним за жвачками, он с нетерпением вскрывает, разворачивает и смотрит, нет ли внутри долгожданного фантика с номером, которого ему не хватает. Жвачками он охотно делится со мной, поскольку они его не интересуют. Он покупает жвачки только ради вкладышей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.